

Николай Гумилёв – «ЗОЛОТОЕ СЕРДЦЕ РОССИИ»

Коллективная научная монография
по итогам проведения в Санкт-Петербурге 15–17 апреля 2021 года
Пярых Международных Гумилёвских чтений

Центр гуманитарных инициатив
Москва–Санкт-Петербург
2023

*Рекомендовано к печати
на заседании кафедры теории и истории культуры
Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена
(протокол № 5 от 17 января 2023 г.)*

Редакционная коллегия:

А.В. Бондарев (*предс.*), Т.Ю. Бровкина (*зам. предс.*), В.Н. Воронович,
В. Ю. Ермолаев, А.Л. Казин, Т.А. Кошемчук, Е. Ю. Куликова,
О.Л. Медведко, М.Л. Рейснер, О.Б. Сокурова, А.С. Титов, М. Яхьяпур

Рецензенты:

Корольков Александр Аркадьевич, академик РАО, доктор философских наук, почетный профессор Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, заслуженный работник высшей школы РФ

Суворов Николай Николаевич, доктор философских наук, профессор кафедры теории и истории культуры Санкт-Петербургского государственного института культуры

Г 94 **Николай Гумилёв – «Золотое сердце России»** / Науч. ред. и сост. А.В. Бондарев. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, Университетская книга, 2023. – 476 с.

ISBN 978-5-98712-933-3

Предлагаемая научная монография подготовлена авторским коллективом по итогам Пятых Международных Гумилёвских чтений, проводившихся в Санкт-Петербурге к 135-летию со дня рождения Н.С. Гумилёва (15–17 апреля 2021 г.). В состав международного авторского коллектива входят представители различных дисциплинарных областей (филология, культурология, история, этнология, философия и т.д.), поэтому данный исследовательский проект носит междисциплинарный характер. Название «Николай Гумилёв – «Золотое сердце России»» является программным для всего замысла представленного коллективного исследования. В его основе лежит совершенно определенная целостная концепция, выраженная в этом названии и придающая единство всему видимому многообразию затронутых тем, сюжетов и авторских подходов. Книга состоит из шести тематических разделов в соответствии с основными направлениями современного развития гумилевоведения. Каждый из этих разделов раскрывает какую-то важную грань личности и судьбы Н.С. Гумилёва, его творческой вселенной, его обширного наследия в пространстве мировой культуры, осмысления значения Н.С. Гумилёва в отечественной истории и культуре. Подчеркивается возросший интерес исследователей к духовному и патриотическому потенциалу, который заключен в творчестве Н.С. Гумилёва, в самом его благородном образе и героической судьбе. Сила духа Гумилёва, его мужественность, стойкость и целеустремленность, жизнеутверждающий настрой его поэтического мировосприятия особенно важны для нас именно сегодня.

Издание будет полезно аспирантам и студентам гуманитарных специальностей, а также всем, кто интересуется русской литературой, судьбой и творчеством Николая Степановича Гумилёва, великого русского поэта, критика и переводчика, педагога и исследователя, путешественника, воина и патриота.

Все авторские права защищены. Работы печатаются в авторской редакции.

Мнение авторов публикаций необязательно должно совпадать с мнением редакционной коллегии

ISBN 978-5-98712-933-3

© А.В. Бондарев, сост. и науч. ред., 2023

© Коллектив авторов, 2021–2023

© Центр гуманитарных инициатив, 2023

Содержание

<i>А.В. Бондарев, Т.Ю. Бровкина</i> «ЗОЛОТОЕ СЕРДЦЕ РОССИИ»: о возрастающем значении и новых рубежах в осмыслении наследия Н.С. Гумилёва (вместо предисловия)	9
<i>А.Л. Казин</i> От Четвертых к Пятым Гумилёвским чтениям: передача эстафеты преемственности	40
Личность и судьба Н.С. Гумилёва	
<i>О.Б. Сокурова</i> «Не бояться и делать, что надо»: уроки Николая Гумилёва	47
<i>М.М. Шибаева</i> Поэтический мир Николая Гумилёва в свете художественной антропологии	56
<i>Т.А. Кошемчук</i> Человек самосознающий в истории: позиция Андрея Белого как возможное Николая Гумилёва	67
<i>Т.Ю. Бровкина</i> Новые архивные документы о семье Гумилёвых-Сверчковых из собрания Музея Императорской Николаевской Царскосельской гимназии	75
<i>И.В. Кондаков</i> «И смерти я заглядываю в очи...» (к 100-летию казни Николая Гумилёва)	86
«Самый непрочитанный поэт XX века...»: творческая вселенная Николая Гумилёва	
<i>Р.Д. Тименчик</i> Школа читателей Гумилёва: семь учеников (Приблудный, Кедрин, Мочалова, Пастернак, Мандельштам, Цветаева, Ахматова)	137
<i>А.А. Чевтаев</i> «Рыцарская» ипостась нового Адама в поэзии Н.С. Гумилёва	150
<i>Л.Н. Синельникова</i> «Заблудившийся трамвай» Н. Гумилёва как интегратор поэзии и политики	162
<i>С.М. Карпенко</i> Тема пророчества в поэтической картине мира Н.С. Гумилёва: концептуальный анализ	172

<i>А.А. Сулова</i>	
Образ провинции в художественных произведениях Н.С. Гумилёва, А.А. Ахматовой и Л.Н. Гумилёва	179
<i>Н.П. Андреева</i>	
Мотивы народных песен в творчестве Ахматовой и Гумилёва	186
<i>Ж.Н. Маслова</i>	
Поэтические тексты Н. Гумилёва как объект лингвокогнитивного анализа	192
<i>А.В. Королькова</i>	
Афористика Н.С. Гумилёва	198
<i>Л.В. Савинич</i>	
Своеобразие авторского чтения Николая Гумилёва	205
<i>А.В. Радионова</i>	
Этическая рефлексия в творчестве Н. Гумилёва	213
<i>Я.В. Слепков</i>	
«Но забыли мы, что осиянно только Слово средь земных тревог...»: к истокам концепции «Осиянного Слова» Н.С. Гумилёва	220

**Ex oriente lux:
Н.С. Гумилёв и Восток**

<i>Е.И. Никитская</i>	
Элементы шумеро-аккадской мифологии в «Поэме начала»	229
<i>М.Л. Рейснер</i>	
О восточных поэтических топосах в «арабской сказке» Н.С. Гумилёва «Дитя Аллаха» (1916)	236
<i>Марзие Яхьяпур</i>	
<i>Карими-Мотаххар Джанолах</i>	
Николай Гумилёв на земле Хафиза	243
<i>А.В. Филатов</i>	
Пьеса Н.С. Гумилёва «Дон Жуан в Египте» в контексте эстетико-философской программы акмеизма	248
<i>Е.В. Климова</i>	
Интегральная поэтика в произведениях Николая Гумилёва (на примере стихотворения «Египет»)	257
<i>П.В. Пороль</i>	
Китай в поэзии Н. Гумилёва	264
<i>Е.Ю. Куликова</i>	
«Китайский сон» Николая Гумилёва и его отзвуки в поэзии восточной эмиграции	271

**Наследие Н. С. Гумилёва
в пространстве мировой культуры**

- О.А. Пороль*
Библейский дискурс и онтологическое пространство
в поэзии Н. Гумилёва 279
- К.-А. Нью*
Трансформация античной мифологической дихотомии
духовного и телесного в пьесе Н. Гумилёва «Актеон» 285
- А.С. Титов*
Смерть Гумилёва в британской прессе 310
- А.В. Квачек*
Перевод на французский язык стихотворения Н. Гумилёва
«Однообразные мелькают...»: лингвостилистические
и художественные особенности 317

**Отец и сын:
Н. С. Гумилёв и Л. Н. Гумилёв**

- А.В. Бондарев*
Семантика картины «Николай Гумилёв со св. Георгием
Победоносцем» в Мемориальном Музее-квартире
Л. Н. Гумилёва: образ отца в восприятии сына 325
- В.Ю. Ермолаев*
Николай Гумилёв в свете теории этногенеза Льва Гумилёва:
опыт интерпретации 372

«Гумилёв после Гумилёва: хранители памяти»

- А.Б. Давидсон*
«И свет во тьме светит, и тьма не объяла его...» 385
- О.Е. Рубинчик*
«Уничтожайте, пожалуйста, мои письма»: несколько слов
об эпистолярном наследии Анны Ахматовой 390
- В.Н. Воронович*
Гумилёвоведеды – эстафета поколений: хранители памяти,
исследователи, просветители 398
- М.А. Дмитриева*
Творчество И.М. Наппельбаум: советская классика
и христианский модерн 405
- О.Л. Медведко*
Вклад Павла и Сергея Лукницких в сохранение памяти
о Н. С. Гумилёвеи продолжение их дела Гумилёвским
обществом 412

Н. В. Беломестнова

Анатолий Вадимович Доливо-Добровольский —
исследователь жизни и творчества Н. С. Гумилёва 426

Н. А. Кузнецова

Сохранение памяти о Николае Гумилёве
в его родном Кронштадте 441

Об авторах 444

Приложения

Приветственная правительственная телеграмма участникам V Международных Гумилёвских чтений В. И. Толстого, советника президента РФ по культуре, президента Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы	451
Итоговая резолюция	452
Поэтические посвящения Н. С. Гумилёву	458
Фотографии мероприятий V Гумилёвских чтений	473

Я.В. Слепков

(Россия, Санкт-Петербург)

Научный руководитель: А.В. Бондарев
кандидат культурологии, доцент

**«Но забыли мы, что осиянно только Слово
среди земных тревог...»:
к истокам концепции «Осиянного Слова»
Н.С. Гумилёва**

Концепция «Осиянного Слова» занимает особое положение в мировоззрении Н.С. Гумилёва¹. Непосредственно как художественно-эстетическую или философскую Гумилёв эту концепцию не формулировал. Но представляется возможным провести ее реконструкцию, обратившись к его поэтическому и критическому творчеству, биографии, к свидетельствам современников.

Для начала обратимся к поэтическому творчеству Гумилёва, а именно — к стихотворению Гумилёва «Слово». Оно было написано в 1919 году, а издано в последнем сборнике «Огненный столп». Филолог Александр Пиперски составил инфографику² наиболее часто используемых слов в сборниках Гумилёва. «Слово» в «Огненном столпе» находится на шестом месте³ и упомянуто Гумилёвым 12 раз. Интересно, что в «Огненном столпе» своеобразным синонимом «Осиянного Слова» является «Слово Бога» в стихотворении «Душа

¹ См.: *Слободнюк С.Л.* Н.С. Гумилёв. Проблемы мировоззрения и поэтики / С.Л. Слободнюк. Душанбе: Сино, 1992. С. 20–24; Отдельно этому феномену в мировоззрении Гумилёва посвящена кандидатская диссертация П.В. Паздникова. См. Паздников П.В. Мифопоэтическая концепция слова и творчества в поэзии Н.С. Гумилёва. Нерюнгри, 2003. 174 с.

² *Пиперски А.Ч.* Поэзия Гумилёва в инфографике // Арзамас: сайт. 2020. URL: <https://arzamas.academy/materials/798> (дата обращения: 01.12.2020).

³ Первые пять заняли: небо (18), глаз (16), рука (15), душа (14) и тело (13).

и тело». Действенность «Слова» обнаруживается и в «Памяти», где упоминается «колдовской ребенок / Словом останавливавший дождь». Можно сказать, что базовые установки концепции «Осиянного Слова» Гумилёв привел, заключив их в поэтическую форму. Слово для Гумилёва — в первую очередь ни в коем случае не языковая единица. В.Г. Руделев в статье «Слово и число в русских поэтических грамматиках начала XX века (герменевтический анализ стихотворения Н.С. Гумилёва “Слово”）」 обращает внимание на то, что возможность «разделить» слово на отдельные морфемы для Гумилёва существует, но не это главное. Важнее, что «Слово в своем появлении и работе — глобально»⁴. Слово само по себе есть определенная цельная материя, имеющая неиссякаемый заряд энергии, вернее будет сказать, что Слово и есть эта энергия, ему присуща энергийная, действенная природа. Это же подтверждает Руделев, называя Слово «самой мощной силой». В самом деле, Гумилёв, обращаясь к библейской мифологии, находит примеры действенности Слова: «Солнце останавливали словом, / Словом разрушали города». Наталья Иванова усматривает в первом стихе эпизод из «Книги Иисуса Навина»: «Иисус воззвал к Господу <...> и сказал пред Израильтянами: стой, солнце, над Гаваоном, и луна над долиною Аиалонскую! И остановилось солнце, и луна стояла, доколе народ мстил врагам своим» (Навин 10,12–13); а во втором стихе — миф о Содоме и Гоморре (Быт 19, 15–25)⁵. В скобках замечу, что обитель у Слова и у Бога в стихотворении Гумилёва общая — это «вышина», которая «контрастирует с земной жизнью (с ее “добром и злом”) остального текста»⁶.

Нельзя умолчать и об однородности Слова и греческого Λόγος. Об этом пишет, в частности, Наталья Иванова, указывая, что «заглавие отсылает к Евангелию от Иоанна, написанному на греческом языке. Греческое «логос» имеет основное значение «слово, речь, рассказ (устный), молва, разум, мысль»⁷. Евангелие от Иоанна прямо называется и цитируется Гумилёвым в пятой строфе: «Но забыли мы, что осиянно / Только слово среди земных тревог, / И в Евангелии от Иоанна / Сказано, что Слово — это Бог».

⁴ Руделев В.Г. Слово и число в русских поэтических грамматиках начала XX века (герменевтический анализ стихотворения Н.С. Гумилёва «Слово») // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. — Вып. 9 (125). — 2013. С. 210.

⁵ Иванова Н. М. «Слово» Н.С. Гумилёва: поэтические и Библейские смыслы // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. — 2008. — № 2. С. 107.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

Своему развитию и распространению термин «Логос» обязан Гераклиту Темному из Эфеса (ок. 544 до н.э. – ок. 483 до н.э.)⁸. Он «использовал внешнюю созвучность этого термина с житейским обозначением человеческого “слова”, чтобы в духе иронического парадокса подчеркнуть пропасть между Логосом как законом бытия и неадекватными ему речами людей»⁹. Пустословие омертвляет Логос в восприятии людей и создает проблемы в миропонимании. Сияющий перед людьми Логос становится невидимым. По Н.С. Гумилёву, следующему Гераклиту Эфесскому, пустословие – «мертвые слова», которые в «скудных пределах естества», поставленных человеком, «дурно пахнут», а гармония мира обусловлена «Осиянностью» Слова; внимание людей, которые оказываются слепы и неспособны воспринять сияние Логоса, направлено на «земные тревоги».

В античном мире действенность и энергия слова (хотя и не называемого «логос») уже существовала как идея. Вероятно, на Гумилёва определенное влияние в формировании концепции действенности слова оказал и любимый им Гомер. В текстах «Илиады» и «Одиссеи» можно усмотреть зависимость дела от слова. М.К. Петров в книге «Язык, знак, культура» утверждает, что зависимость дела от слова сформировалась на палубе древнегреческого корабля (в т.ч. на корабле Одиссея). Именно на палубе могла посетить человека «счастливая мысль» о тождестве-противоречии слова и дела, знака и деятельности». Петров пишет, что у Гомера регулярно встречаются «демонстрации принципа торжества-противоречия слова и дела. Сама удвоенная форма его описаний, когда сначала предстоящее дело описывается на уровне программирующего его слова, а затем, часто в тех же словах, на уровне конкретной деятельности»¹⁰.

Формирование концепции «Осиянного Слова» Гумилёва шло постепенно, она оставалась в процессе дополнения все время от «Я закрыл “Илиаду” и сел у окна» в раннем стихотворении «Совре-

⁸ См.: *Кесседи Ф.* От мифа к логосу: Становление греческой философии / отв. ред. А.Е. Зимбули. 2-е изд., испр., доп. СПб.: Алетейя, 2003. 360 с. (Серия «Античная библиотека. Исследования»); *Лебедев А.В.* Логос Гераклита. Реконструкция мысли и слова (с новым критическим изданием фрагментов) / А.В. Лебедев. СПб.: Наука, 2014. 533 с.; *Богомолов А.С.* Логос Гераклита. Диалектический логос: Становление античной диалектики / С.А. Богомолов. М.: Мысль, 1982. 263 с.

⁹ *Философский энциклопедический словарь* / под ред. С.С. Аверинцева [и др.]. М.: Советская энциклопедия, 1989. 814 с. С. 321.

¹⁰ *Петров М.К.* Язык, знак, культура / М.К. Петров. М.: Наука, 1991. 328 с. С. 170.

менность» до трагической реализации этого визионерского предсказания в 1921 году, когда «Илиаду» у Гумилёва отобрали в тюремной камере незадолго до расстрела.

В стихотворении «Слово» Гумилёв постулирует эти специфические характеристики слова на знаковом уровне формулировкой «Осиянно только слово». Осиянность слова, вероятно, означает его особое назначение, его роль. Оно словно выхвачено высшей силой из темноты ярким свечением, вернее будет сказать, что оно и есть эта высшая сила. И, озаряя все, чего коснется, Слово побуждает мир к существованию. Таким образом, Слово не только обладает собственной действенной энергией, но и оживляет, одушевляет, заряжает энергией тех, кто этому Слову внимает, к кому оно обращено.

Сергей Маковский так выразил логоцентризм Гумилёва: «Чеканные, красочно-звучные слова были для него духовным мерилom»¹¹. То есть все прочее может быть этими словами измерено. Слова поэтические, т.е. части одного Слова-Логоса, являются мерой вещей. При этом в стихотворении «Слово» мы можем усмотреть косвенное утверждение, что для измерения необходимо число, а не слово. Но сравнение «Слова» Гумилёва и «Логоса» Гераклита дает возможность сделать парадоксальный вывод: число – то же слово, но применяемое с иными целями. Гумилёв пишет, что все оттенки смысла передает «умное число», которое необходимо при работе с земными, мало- или недуховными сущностями и материями. Логос, как утверждает С.С. Аверинцев, все-таки тоже имел смысл счета: «Из бытовой сферы в понятие «Логоса» вошел еще момент четкого числового отношения – «счета», а потому и «отчета»¹². То есть «мера всех вещей» Гумилёва имеет коннотацию числа, но число это не является строителем миропорядка.

Интересно обратить внимание, что у Гумилёва мудрый патриарх остерегается оскорбить суть Слова изречением, произнеся его. Необходимость обращения к Слову без перехода к пустословию обусловлена именно тем, что Слово становится действенным в устах человека только при произнесении. Звук (изречение), по Гумилёву, отчасти релевантен слову. Необходимо очень осторожно подбирать и использовать слова, чтобы не растерять их энергетический запас. Мысль о действенности Слова при произнесении подтверждается строкой Гумилёва: «*Патриарх седой, себе под руку / Покоривший и добро и зло, / Не решаясь обратиться к звуку, / Тростью на песке*

¹¹ Николай Гумилёв в воспоминаниях современников / сост. В.П. Крейд. М.: Вся Москва, 1990. 316 с. С. 48.

¹² Философский энциклопедический словарь. С. 321.

чертил число) (разрядка моя – Я. С.). Патриарх предпочитает число не Слову, а именно звуку. То есть тому, что дает выход энергии Слова человеческого.

Отдельно в связи с концепцией «Слова» Гумилёва стоит упомянуть его учение об эйдологии. Гумилёв называет эйдологию – науку об образах – четвертым уровнем развития поэтического текста после стилистики, композиции и фонетики.

А.А. Занегина в статье «Философский аспект соотношения внутренней формы слова и художественного образа в акмеизме» обращает внимание, что «эйдолон» Гумилёва близок по своей сути с «внутренней формой слова» Вильгельма фон Гумбольдта, которую А.А. Потебня¹³ развил в книге «Мысль и язык». «Этимологический источник «эйдологии» – слово «эйдолон» с его примечательными лексико-семантическими вариантами (греч. eidolon «призрак», «видение» (Гомер, Эсхил); «видимость», «подобие» (Гомер, Плутарх); «отображение» (Аристотель); «мысленный образ» (Аристотель, Плутарх), «изображение» (Геродот)). По Потебне, внутренняя форма слова – это «образ образа, то есть, представление»¹⁴.

Многие современники Гумилёва отмечали его стремление к возвращению слову поэтическому былой ясности. Одним из первых, кто подчеркнул и одобрил эту тенденцию, был наставник Гумилёва И.Ф. Анненский. Вот что он писал в статье «Они», напечатанной в «Аполлоне» в 1909 году: «Последний этап. Кончились горы и буераки. <...> Мы в рабочей комнате. Конечно, слова и здесь все те же, что были там. Но дело в том, что здесь это уже заведомо только слова. В комнату эту приходит всякий, кто хочет... Комнату эту

¹³ Знакомство Гумилёва с трудами Потебни несомненно, это подтверждает прямое цитирование Потебни Гумилёвым в статье «Анатомия стихотворения». Гумилёв пишет: «По определению Потебни, поэзия есть явление языка или особая форма речи». Далее Гумилёв развивает мысль об «обращенности» любой речи к кому-либо. Подобная же тема была поднята Гумилёвым в разговоре с И.Ф. Анненским при многочисленных слушателях. Гумилёв спросил у Анненского, для кого тот пишет стихи. Анненский как опытный и внимательный педагог и хозяин дома заметил, что Гумилёв спрашивает это и для того, чтобы ответить самому, и вернул вопрос его автору. Гумилёв предложил три варианта адресатов стихотворения: самому себе, людям и Богу. И цитата Потебни, и разговор с Анненским помогают очертить круг интересов и размышлений Гумилёва, четче увидеть предметы его интереса. См. об этом эпизоде воспоминания Г. Адамовича в книге «Николай Гумилёв в воспоминаниях современников». С. 142–144.

¹⁴ Занегина А.А. Философский аспект соотношения внутренней формы слова и художественного образа в акмеизме // Проблемы современного образования. – 2018. – № 2. С. 20–21. См.: Потебня А.А. Слово и миф. М.: Правда, 1989. – 624 с.

я, впрочем, выдумал — ее в самой пылкой мечте даже нет. Но хорошо, если бы она была»¹⁵. В этом лаконичном, тонком и образном замечании Анненского можно усмотреть, с одной стороны, согласие с акмеистами о возвращении слову ясности, точности и простоты (но не в ущерб смыслу) в противовес многозначительному, тяжело-му, нерасшифровываемому символизму; с другой стороны, легкое сожаление о еще не до конца сложившемся новом направлении, о том, что оно формулирует себя пока лишь только в отрицании предыдущего.

Как было показано выше, круг людей и идей, повлиявших на формирование концепции «Осиянного Слова» Николая Гумилёва, широк и еще не целиком ясен. Известны лишь некоторые имена: Гомер, Гераклит, Иоанн Богослов, В. фон Гумбольдт, А.А. Потебня. Не претендуя завершить этот ряд, предположу, что определенное влияние на Гумилёва мог оказать и его старший современник — М.О. Гершензон. По крайней мере, приведенный ниже пример говорит о культурном горизонте эпохи; о том, что идеи Гумилёва могли иметь некую «родственную» связь с идеями его современников. Гумилёва и Гершензона объединяет круг проблем, которые оба развивали в своих теоретических работах. Например, «внутренняя форма слова» Потебни, родственна как «эйдолону» Гумилёва, так и «первоначальному мифу», «семени» в слове Гершензона¹⁶. Идея ясности слова, которую Гумилёв развивал и пропагандировал в своих акмеистических манифестах, несет в себе имплицитно идею ясности всего текста. У Гершензона находим аналогичную теорию «видения поэта»¹⁷.

Предельно внимательное отношение к слову, какое предлагал Н.С. Гумилёв, воспитывает не только поэта, но и читателя. Каждое слово в поэтическом произведении — необходимо; поэт выбрал именно его, оно незаменимо, следовательно, чем-то важно автору. Каждое слово, являясь частью стихотворения, в своей внутренней форме, в своем эйдолоне может раскрыть целое этого стихотворе-

¹⁵ Анненский И. Ф. О современном лиризме. 2. Они // Аполлон. 1909. № 2. С. 24.

¹⁶ Искусство медленного чтения: История, традиция, современность: коллективная монография / Отв. ред. Н.Н. Смирнова. М.: Канон + РООИ «Реабилитация», 2020. 368 с. С. 187.

¹⁷ Искусство медленного чтения: История, традиция, современность. С. 188—192. Любопытно, что, по Гершензону, интуитивно понимаемое критиком или талантливым читателем видение поэта (то есть «предвидение»), не изменяется со временем. То есть определенную «ясность» время загуманить не в силах. См.: с. 189.

ния и даже больше – мировоззрение автора, его философские установки. Это учит читателя самостоятельно мыслить; прислушиваться к себе в поиске эйдолона слова, то есть повышает рефлексивную составляющую анализа текста; видеть в произведении и каждой его части целое без единой лишней детали, а значит приближаться к создателю текста, самому становиться создателем вследствие интерпретации¹⁸. Таким образом, эйдолон необходим автору для наиболее ясного выражения смысла его произведения. Автор, находя эйдолон в слове, раскрывает путь действенной энергии Слова. А читатель приобщается к фигуре автора-создателя в момент поиска и нахождения эйдолона, он впускает энергию Слова в себя и сам становится ее распространителем.

---

¹⁸ Сотворение текста – проблема, которая также интересовала Гершензона. О ее разрешении Гершензоном см.: Искусство медленного чтения... С. 192–197.